

ОТЗЫВ

официального оппонента, доктора исторических наук, профессора кафедры востоковедения факультета исторических и политических наук Федерального государственного автономного образовательного учреждения высшего образования «Национальный исследовательский Томский государственный университет» Савковича Евгения Владимировича на диссертацию Измайловой Анастасии Николаевны «Олимпийский фактор в истории международных отношений во второй половине XX – начале XXI в. (на примере Олимпийского движения в странах Восточной Азии)», представленную на соискание ученой степени кандидата исторических наук по специальности 5.6.2. – Всеобщая история

Развитие всех видов гуманитарного сотрудничества является частью внешней политики любого государства, а спортивная дипломатия, в свою очередь, достаточно часто выступает в качестве элемента, способствующего достижению позитивных результатов даже при взаимодействии противоборствующих сторон. Не случайно появляется лозунг «спорт вне политики», который, однако, не всегда имеет связь с реальностью и по-прежнему на соревнованиях организаторы вынуждены обращать внимание, фиксировать и отрабатывать инциденты, связанные с нарушением данного принципа. Олимпийское движение также не стало в данном случае исключением. Кроме того, в современном мире кроме, собственно, спортивной дипломатии, на спорт могут оказываться внешние воздействия, в том числе в качестве рычага политического и экономического давления на государства (допинговые скандалы, санкционная политика, отмена уже принятых решений и т.д.). В этой связи исследование тематики Олимпийского движения в Восточной Азии во второй половине XX – начале XXI в. представляется особенно актуальным.

Для государств Восточной Азии спортивная дипломатия и конкретные шаги в этой сфере являются важными как минимум с нескольких точек зрения. Вслед за изменениями в экономической, а затем и политической сферах в регионе (модернизация, экономические «чудеса») появилась возможность обратиться к практике создания и развития собственного имиджа, в том числе с помощью механизмов спортивной дипломатии. Государства в данном

случае реализуют задачи через теоретическое обоснование внутри- и внешнеполитических задач (создание и развитие долгосрочных задач). Изучение реальной политики стран Восточной Азии также является частью диссертационного исследования Измайловой А.Н.

Изменение подходов при реализации долгосрочных задач развития государства находит отражение в концепциях стран Восточной Азии, создании и развитии собственных Олимпийских комитетов, поддержке международного Олимпийского движения.

В исследовании выделен достаточно большой хронологический период (с 1952 по 2022 год), включающий ключевые события для региона в целом, однако он ориентирован на поступательное изучение объекта и раскрытие предмета исследования. Выход за хронологические рамки обоснован и возражений не вызывает. Сами объект и предмет исследования достаточно четко сформулированы, однако можно было бы несколько уточнить предмет – не «процесс влияния Олимпийского движения на международное положение...», а просто «влияние» (С. 5).

Фиксируется «рассмотрение влияния проведенных Игр на положение стран-организаторов в краткосрочной перспективе». На наш взгляд, из данного предложения не до конца понятно, на какое «положение» - внутреннее или внешнее ориентировано данное высказывание.

Географические рамки также уточнены, однако в данном случае это необходимо, так как Восточная Азия в англоязычной литературе чаще используется как условное соединение Северо-Восточной и Юго-Восточной Азии, а последняя исключена из рассмотрения диссертационного исследования.

В блоке «Степень изученности» автор заявляет о том, что «исчерпывающих работ, посвященных изучаемой нами проблеме, в мировой историографии недостаточно, поскольку исследования в большинстве случаев ограничиваются одной страной и ограниченным кругом проблем» (С.6). В целом

с данным тезисом стоит согласиться. Далее диссертант доказывает представленный тезис. Небезынтесным представляется авторский подход, который позволил объединить работы из разных сфер – исторической, политической, экономической, спортивной. В итоге получилось собрать большое количество разнообразного материала, который в дальнейшем и стал основой для исследования. Также обоснован так называемый «конфронтационный подход» в период «холодной войны», когда медальный зачет Олимпиады на короткий период времени становился чуть ли не ключевым элементом противостояния США и СССР в рамках существующей биполярной системы (С.7). Важным в данном блоке также является учет идеологического фактора, который оказывал существенное влияние на большинство внешнеполитических документов и трудов. Собственно, фактор идеологии указывается в качестве характеристики исследований (С.8). Однако, идеологический компонент присутствовал не только у советских, но и у западных исследователей, а также его можно проследить в региональном аспекте, так, для южнокорейской внешней политики было необходимо обоснование собственной уникальности перед лицом существования и конфронтации с КНДР.

Почему-то блок «Западная историография» включает в себя как теоретические (Дж.Най), так и практические исследования без конкретных обоснований и разделения, собственно, на теорию и практику. Кроме того, работы начинаются только с 2001 года (сноска 4, С.11), более ранние работы в блоке отсутствуют. Также вызывает некоторый вопрос блок «региональная историография», так как в нем присутствуют несоответствия с «географическими рамками» (Корейский полуостров, Японский архипелаг, Китай – без пояснений, С.6), тогда как на С.11 географический принцип уступает принципу политическому и появляются государства – КНР, Япония, Республика Корея. В данном случае вопросом является не включение в список историографии КНДР, Гонконга, Макао, Тайваня. По крайней мере это требовало уточнения. Преимущественно блок состоит из докладов, сборников и отдель-

ных статей, однако не всегда понятен принцип выборки, в том числе азиатских авторов. Зачастую существенные работы авторы из Восточной Азии предпочитали публиковать на английском языке в ведущих мировых издательствах.

Заявленная цель диссертационного исследования - «определить роль олимпийского фактора в истории международных отношений второй половины XX – начале XXI вв. в странах Восточной Азии и его влияние на изменение политической обстановки в регионе и мире» (С.15). В соответствие с поставленной целью были выделены исследовательские задачи, которые в ряде случаев выходят за рамки цели (7,8,9, С.15). \

Теоретико-методологическая основа исследования - исторический подход, определены и описаны принципы историзма, системности, объективности. Также автор использует сравнительно-исторический и хронологический методы, заявлен структурно-функциональный анализ (С.16-17).

Источниковая база исследования представлена доступно, понятно, источники логично разделены на типы, каждый тип отдельно охарактеризован. При этом присутствует некоторое несоответствие между документами отдельных государств - в случае Японии и Республики Корея есть ссылки на дипломатические документы, «Синие» и «Белые» книги соответственно, в случае с Китаем представлен документ, подготовленный РСМД (? С.18). Также «не повезло» и китайским новостным сайтам и СМИ - в списке из китайских только СМИ Гонконга («Asia Times») и совместный китайско-американское издание («China Business Review»). В данном случае не очень понятно, почему ключевые китайские издания не попали в этот список. Также следовало упомянуть работу с базами данных, включая китайскую (China National Knowledge Infrastructure, CNKI), корейскую (Korean Studies Information Service System, KISS), японскую (J-STAGE).

Блок введения «Научная новизна» диссертационного исследования в достаточной мере проработан, выделены как отдельные части, так и, собствен-

но, ключевые выводы. При этом некоторые выводы распространяются за определенные географические рамки и охватывают Азиатско-Тихоокеанский регион (С.23).

Блок «Положения, выносимые на защиту» также хорошо проработан и представляет девять положений. В данном случае вызывает некоторые вопросы компоновка и выделение самих положений. Так, если первые шесть положений выделены по хронологическому принципу и привязаны к конкретному событию (событиям, фактам), то 7, 8 и 9 положения соответствуют проблемному принципу и поэтому нуждаются в уточнениях. Так, в 7 положении впервые и достаточно неожиданно появляется российский фактор. Также для российского исследователя необходимым является уточнение, что «северные территории» – это нарратив японской стороны и с точки зрения действующей Конституции РФ никаких «северных территорий» в рамках взаимодействия с японской стороной не существует.

Блоки введения «Теоретическая и практическая значимость» в достаточной мере разработаны и возражений не вызывают.

Большой интерес вызывает апробация диссертационного исследования, которая показывает длительную научную проработку автором тематики, выступления на различного уровня международных и всероссийских конференциях, что нашло отражение в 19 научных работах, из которых три – публикации в журналах из перечня ВАК при Минобрнауки России.

Первая глава диссертационного исследования названа «Зарождение Олимпийского движения в Азии. Первые Олимпиады» и состоит из трех логично выделенных параграфов, рассматривающих Олимпиаду в Токио 1964 года, в Сеуле 1988 года и в Пекине 2008 года. В параграфах достаточно четко и подробно рассматривается история формирования и развития Олимпийского движения применительно к отдельным странам региона, начиная с первой половины XX века, когда японские спортсмены смогли попасть на Олимпиаду, а японский чиновник - в международный Олимпийский комитет. Важны

авторские комментарии, касающиеся сути внешней политики Японии в рассматриваемый период, которая определялась как «милитаризм», а спортивные достижения становятся частью военной подготовки (С.32). Также представлены предвоенные подходы и ключевые события, непосредственным образом повлиявшие на изменения в международном олимпийском движении и послевоенные ограничения для отдельных стран. Восстановление Японии в Олимпийском движении справедливо связывается с позицией США (С.36). Соответствующим образом доминирование пацифистских подходов определяло направления и формы участия Японии в международном движении и спортивной дипломатии. Определенным «прорывом», демонстрирующим возвращение Японии ее статуса, становятся Олимпийские игры в Токио 1964 года, что находит отражение в различных событиях и подчеркивается, в том числе, в литературе и искусстве (С.43-44). Как отмечает диссертант, для Японии это также явилось частью восстановления национальной гордости, пострадавшей после поражения во Второй мировой войне (С.45). Выводы по параграфу вопросов не вызывают. Второй параграф первой главы посвящен уже опыту государств Корейского полуострова. Последовательно рассматривается предвоенный период, а также становление и оформление разделенных государств, каждое из которых стремилось создать собственные механизмы, в том числе дипломатические, закреплявшие использование «мягкой силы», посредством спорта доказать свою важность и роль в регионе и мире. Диссертант показывает существенные различия в подходах и методах использования «спорта высших достижений», а также использование японского опыта в качестве «элемента национального возрождения» (С.51). Справедливо отмечено, что Олимпиада 1988 года в Сеуле была призвана с одной стороны, показать «олимпийские принципы мира и единства», а с другой - зафиксировать лидерство капиталистического государства перед социалистическим в рамках полуострова, тот факт, что Сеул занимал главное место в межкорейском диалоге (С.52-53). Последовательно показана позиция Республики Ко-

рея, чиновников и идеологов, которые во многом через «открытость» и проведение Олимпиады решили проблемы с международным признанием Южной Кореи. Также важным можно считать вывод о появлении и развитии «народной дипломатии», способствовавшей сближению (С.62). Выводы по параграфу соответствуют поставленной задаче. Третий параграф первой главы назван «Первая азиатская Олимпиада XXI в.: Игры в Пекине 2008 г.» и представляет собой еще один вариант реализации внешнеполитической задачи - расширения признания достижений государства Восточной Азии, на этот раз - Китайской Народной Республики. Параграф начинается с принципов использования Китаем «мягкой силы», однако цитируются китайские авторы на русском языке. В данном случае необходимо было уточнение позиций и возможное использование китайских подходов и авторов на китайском языке. Автор подчеркивает важность документального обеспечения Олимпиады как на национальном уровне, так и на международном, где Пекин активно боролся за проведение Олимпиады 2008 года и победил (С.66-68). В достаточной мере подробно и скрупулезно представлены основные факты и события, последовавшие за одобрением заявки. Собственно, можно согласиться с утверждением диссертанта о том, что Пекинский организационный комитет Олимпиады решал не только проблемы, собственно, подготовки, но и дополнял различные национальные концепции, в том числе модернизацию инфраструктуры, заложенную в пятилетние планы. При этом в тексте встречаются идеологические штампы без собственных авторских комментариев: «Народные Игры стали ответом правоохранительным организациям по вопросу обеспечения прав человека в государстве, поскольку отмечается всестороннее улучшение жизни граждан» (С.70). Так как информации по данной Олимпиаде существенно больше, то и раздел также получился несколько больше и содержательнее двух предыдущих. Важным компонентом рассуждений в данном параграфе является попытка отделить содержательный компонент от идеологического, а также внешние элементы воздействия на Китай

(С.77). Опять-таки, в тексте хотелось бы видеть собственное исследование реакции западного сообщества на права человека в КНР в этот период, а не ссылку на работу П.Кошкина (С.77). При этом, к основным выводам можно присоединиться, а Олимпиада в Пекине 2008 года стала одной из наиболее успешных и позволила привлечь внимание к спорту в этой стране, поддерживать отдельные отрасли экономики и повысить привлекательность китайского туризма. Следует также отметить авторский вывод о том, что «Несмотря на различия, азиатские страны, принимавшие Олимпийские игры, придерживались схожих стратегий, демонстрируя свою национальную идентичность как гибрид восточных и западных ценностей в контексте Олимпийских игр» (С.82).

Вторая глава диссертации А.Н. Измайловой названа «Современное Олимпийское движение в странах Восточной Азии и международная политика» отражает новые подходы, выходящие за рамки предыдущих периодов. Для Японии, КНР и Республики Корея проведение Олимпийских игр стало уже частью внешнеполитического курса, а ряд задач к началу XXI века уже были решены. Первый параграф второй главы посвящен Зимней Олимпиаде 2018 года в Пхёнчхане, что отражает хронологический подход к изложению событий в главе. Собственно, не совсем стандартным был выбор Республики Корея в качестве страны для проведения Олимпиады, а также снова была поставлена задача «продолжения курса на объединение», который к 2018 году не был уже настолько очевиден. Для РК подобного рода событие стало еще одним фактором для продвижения национальной «мягкой силы» в виде «корейской волны» - «халлю». Также важным фактором стало объединение корейских атлетов в единую команду, что подчеркивает диссертант в качестве способа межгосударственного взаимодействия и спортивной дипломатии (С. 97-98). С другой стороны, остался спорный тезис о том, что «Участие КНДР в Играх-2018 ... позволило урегулировать ядерный фактор и полностью соответствовать олимпийской концепции мира» (С.104). Данный тезис

необходимо как минимум прокомментировать. Второй параграф второй главы посвящен рассмотрению Олимпийских игр в Токио 2020 г. Несмотря на существенный опыт проведения Олимпиад, японское правительство в данный период столкнулось с существенными ограничениями, которые появились в связи с пандемией COVID-19. Кроме того, страна переживала последствия ядерной аварии на Фукусиме 2011 г. Также это была первая Олимпиада, которую не в полной мере поддерживали местные жители (С.110). В данном параграфе диссертант использует, в том числе метод сравнительного анализа, когда проводит параллели между Олимпиадой 1964 и 2020 гг. Подробно и обстоятельно представлены все необходимые факты и события, в том числе негативные. Как отмечает в выводах по параграфу диссертант, Олимпиада в Токио стала важным событием, которое, несмотря на пандемию, состоялось, однако Япония не получила от нее «возможных выгод», а лишь «упущенные возможности». Третий параграф второй главы посвящен рассмотрению последнего по времени события – Зимних Олимпийских игр в Китае 2022 г. В нем последовательно рассматриваются уже другие подходы китайского правительства к такому международному событию, однако, как и в некоторых других случаях, диссертант цитирует вторичные источники, представляя китайскую политику и практику реализации проектов (С.126). Общий авторский подход сохраняется, последовательно и точно определяются основные внутренние рамки Олимпиады, восстанавливаются цифры и факты, сопоставляются данные по ее итогам. С другой стороны, диссертант отмечает, что «К настоящему моменту трудно оценить итоги Игр 2022 г.» (С.138). Данный вывод также следовало прокомментировать, так как наверняка доступны материалы по оценке как минимум экономической составляющей.

Третья глава диссертационного исследования представляет собой рассмотрение отношений РФ с КНР, Японией и Республикой Корея в контексте Олимпийского движения. Важным критерием формирования параграфов в данном случае выступает региональный компонент. В целом, автор последо-

вательно восстанавливает все ключевые аспекты отношений СССР/РФ со странами Восточной Азии в контексте спортивной дипломатии, которая иногда существовала до официального дипломатического признания государства. Во многом контакты носили ограниченный характер. С другой стороны, существовали и вообще маловероятные форматы взаимодействия, такие как «Япония – Россия – Китай» (С.161), что, однако, заявляется как данность: «Создание и развитие экономического треугольника «Россия — Китай — Япония» представило японскому правительству возможность снизить напряженность в отношениях с Китаем». Если данное высказывание принадлежит С.Г.Лузянину, то его следует как минимум прокомментировать. Авторские выводы по главе в целом вопросов и комментариев не вызывают.

В заключении представлены все необходимые выводы, содержащие основные результаты исследовательской работы.

Автор постарался собрать литературу и источники в том числе на восточных языках (корейский, японский, китайский), что является вполне обоснованным и отражено в списке литературы и источников.

Из недостатков диссертации следует отметить следующее. В тексте диссертационного исследования встречаются понятия и термины, которым уделено достаточно много места, однако они не до конца раскрыты. Прежде всего, это «мягкая сила», которая во многих параграфах выступает в качестве системообразующего. Блок упоминается уже во введении (при характеристике литературы, источниковой базы исследования), однако никак не комментируется. Возникает вопрос, почему, ведь концепция «мягкой силы» существует, развивается, уже можно встретить большое количество работ по «умной силе», «дискурсивной силе», а в странах региона также большой интерес к подобного рода исследованиям, особенно в Китае.

Также в диссертации встречаются просторечия, фразы и выражения публицистического характера: «результат совокупного анализа» - лишнее слово «совокупного» (С. 9). «периодичные отчеты» (С.18); «транслирует

мирный посыл» (С.18); «японские спортивные комментаторы и писатели выпускали дифирамбы» (С. 43); «Миллионы болельщиков уже купили билеты, другие договорились о поездках и запланировали экскурсии и дополнительные мероприятия» (С.119); «любые Олимпийские игры не могут проходить без преданности и энтузиазма волонтеров» (С.119); «Олимпиады в Токио стала» (С.125) и ряд других. Также присутствуют оторванные от контекста предложения, являющиеся, по сути, тезисами: «изменения международных стереотипов о Китае» (С.23). В некоторых случаях требуются уточнения («Олимпийские игры 2018 г. в Республике Корея» вместо «Зимние Олимпийские игры 2018 г. в Республике Корея», С.23). «Олимпиада 2008 г. связана с началом военного конфликта в Грузии» (? С.27) Каким образом данные события являются связанными? Действительно, открытие пекинской Олимпиады совпало со знаковым событием на постсоветском пространстве - «грузинским кризисом». Собственно, внешнеполитические события частично снизили внимание к событиям спортивным, что в целом негативно было воспринято китайскими исследователями. Соответствующим образом было необходимо отразить данные события в тексте. Достаточно странным является транслитерация корейских имен собственных (Пак Кынхе, Ким Ченир и т.д.).

В ряде случаев встречаются нарушения требований ГОСТ (оформление подстрочного материала, сноска 1, С.14 – в китайском исследовании на иероглифах не представлен автор). Обычно в диссертационных исследованиях не принято ссылаться на учебники и учебно-методические пособия, каковым является «Курс лекций по истории Кореи: с древности до конца XX в.» С.О. Курбанова (С.8).

На основании вышеизложенного, диссертационная работа А.Н. Измайловой является оригинальным, самостоятельным научным исследованием, решающим важную научную задачу, а также вносящим вклад в изучение современной истории Восточной Азии, играет важную роль при формировании и формулировании региональной политики РФ.

Представляется, что цель достигнута, задачи решены, что автор доказывает по тексту диссертационного исследования. Авторские выводы обоснованы, не вызывают возражений, достоверны и самостоятельны.

Диссертация А.Н.Измайловой «Олимпийский фактор в истории международных отношений во второй половине XX – начале XXI в. (на примере Олимпийского движения в странах Восточной Азии)», представленная на соискание ученой степени кандидата исторических наук по специальности 5.6.2.– Всеобщая история, соответствует требованиям п. 9-14 «Положения о присуждении ученых степеней», утвержденного постановлением Правительства РФ от 24.09.2013 г. № 842 в действующей редакции. Её автор — Измайлова Анастасия Николаевна заслуживает присуждения степени кандидата исторических наук по специальности 5.6.2. — Всеобщая история.

Официальный оппонент, доктор исторических наук (специальность 07.00.03 — Всеобщая история (новая и новейшая история), профессор кафедры востоковедения факультета исторических и политических наук Федерального государственного автономного образовательного учреждения высшего образования «Национальный исследовательский Томский государственный университет» (ФГАОУ ВО «НИ ТГУ»)

Евгений Владимирович Савкович

25 марта 2025 г.

С отзывом ознакомлена
22.04.2025 *А.Н. Измайлова*

Контактные данные:

Федеральное государственное автономное образовательное учреждение высшего образования «Национальный исследовательский Томский государственный университет» ФГАОУ ВО «НИ ТГУ», 634050, г. Томск, пр.Ленина, д. 36

Тел.: +7(3822) 52-95-85, факс: +7(3822) 52-95-85,

E-mail: rector@tsu.ru

Подпись удостоверяю
Ведущий документооборот
Андрienko И. В.